

К его удивлению, услышав это обращение, человек снова замер. Он долго смотрел на Яо Цы, а затем, проглотив сомнения, произнес:

— В последнее время тебя не было видно, но характер, похоже, стал лучше.

Яо Цы, видя, что собеседник хочет завязать беседу, сразу почувствовал головную боль. С детства он терпеть не мог общаться с родственниками, а сейчас даже не знал, кто это такой, поэтому лишь вежливо улыбнулся и сказал:

— Спасибо, дядя.

— Раньше ты был высокомерным и заносчивым, а теперь даже готов вступить за других, — добавил собеседник.

Яо Цы понял, что человек имеет в виду недавнюю ситуацию, когда он вступился за Ли Исина. Не желая, чтобы окружающие заметили слишком резкие изменения в характере второго молодого хозяина, он добавил:

— Этот человек для меня особенный.

Его «дешевый дядя» слегка изменился в лице, а через несколько секунд произнес:

— Теперь понятно.

Яо Цы почувствовал, что этот человек весьма странный. С самого начала его тон, когда он называл его «А Цы», был сложным, и в каждой фразе, казалось, скрывался подтекст, но он не хотел говорить прямо.

У него не было времени разгадывать загадки собеседника, и он воспользовался моментом, чтобы закончить разговор, развернулся и направился в танцевальный зал.

К сожалению, за всё утро он не смог узнать ничего полезного. Хотя в этом месте было много людей разного рода, никто не осмеливался распространять слухи перед молодым хозяином судна, боясь, что они дойдут до главы семьи и вызовут ненужные проблемы.

Яо Цы не разозлился, вышел из танцевального зала и отправился обедать, подумав, что в следующий раз лучше надеть платье и переодеться танцовщицей — так сопротивление будет меньше.

Когда он подошел к лифту, ему навстречу попался Ли Байтянь, который почтительно поздоровался:

— Второй молодой хозяин.

Яо Цы ответил и предложил Ли Байтяню пообедать вместе. По дороге он описал встречу с тем родственником и спросил, знает ли тот, кто это был.

— Второй молодой хозяин, похоже, описывает профессора Дуань Цяньлина, но он не ваш родственник, просто поддерживает отношения с главой семьи Яо, и... — Ли Байтянь замялся.

— И что? — у Яо Цы возникло нехорошее предчувствие.

Ли Байтянь немного помедлил, прежде чем продолжить, и рассказал Яо Цы о Дуань Цяньлине.

Дуань Цяньлин был высокоранговым альфой, получил докторскую степень в Имперской медицинской академии и остался преподавать. В то время Яо Чжэнь как раз планировал расширить свой бизнес, поэтому вложил значительные средства в лабораторию Дуань Цяньлина, чтобы заодно поднять свою репутацию.

— Значит, мой отец его спонсор? — Яо Цы вдруг понял.

Ли Байтянь смущенно посмотрел на него:

— Второй молодой хозяин, я еще не закончил.

Чтобы поощрить инвесторов, Имперская медицинская академия присуждала почетные степени детям инвесторов, но получатели должны были проучиться год у научного руководителя.

По характеру Яо Цы точно не стал бы учиться ради каких-то кредитов, но в тот раз он послушно согласился, и не по какой-то другой причине, а потому что Дуань Цяньлин однажды приходил к ним домой.

Он влюбился в него.

Дуань Цяньлин, естественно, не любил таких избалованных молодых людей и не был заинтересован в романтических отношениях с учеником, но из уважения к Яо Чжэню вынужден был проявлять некоторую вежливость. На этот раз он поднялся на борт по приглашению Яо Чжэня, и чтобы избежать Яо Цы, он каждый день ходил в медицинский центр, чтобы преподавать и проводить эксперименты.

Услышав это, Яо Цы почувствовал, как у него в голове что-то «загудело».

Теперь понятно.

Вот почему Дуань Цяньлин так странно называл его «А Цы», а когда он назвал его дядей, у него было такое выражение лица.

Нет, этот человек должен быть старше его лет на десять. Маленький молодой хозяин Яо, оказывается, играет в такие игры.

Яо Цы с запозданием почувствовал неловкость. Ли Байтянь, не зная, хочет ли он продолжать эту тему, не осмелился заговорить, и они молча вошли в ресторан.

— Второй молодой хозяин, если вы действительно любите профессора Дуаня, я могу достать вам кое-что... — осторожно сказал Ли Байтянь.

Он говорил слишком тихо, и Яо Цы не расслышал:

— Что-то достать?

Ли Байтянь ответил:

— На борту есть те, кто обслуживает людей. Они принимают лекарства перед этим, некоторые сами, другие подмешивают в напитки гостям. Если хотите, я могу...

Яо Цы понял. Его словно ударило. Он схватил стеклянную бутылку со стола и налил в чашку собеседника:

— Вот, выпей воды, поговорим об этом позже.

Время обеда, а они начинают с таких тем. Ну и ну.

Ли Байтянь вежливо сказал:

— Второй молодой хозяин, не надо наливать.

— Ничего, мне как раз нужно размять руки, — ответил Яо Цы.

Ли Байтянь немного помедлил:

— Не надо наливать, вы взяли соевый соус...

Эта встреча с Дуань Цяньлином заставила Яо Цы почувствовать, что на этом корабле у него появился еще один враг.

Теперь становится понятно, почему в оригинальном сценарии второй Яо умер так естественно. Столько людей его не любили, и каждый мог помочь Ли Исину.

Похоже, ему нужно быстро изменить текущую ситуацию, чтобы обеспечить свою безопасность.

Этой ночью Яо Цы почему-то никак не мог заснуть. Он лежал в постели, слушая, как несколько часов ворочается, и наконец с досадой сел, решив выйти прогуляться.

Он закрыл дверь и спустился по лестнице, считая ступеньки.

На некоторых этажах двери безопасности были открыты, и полуночников было немало. Люди, пойманные в ловушку бессонницы и одиночества, бродили по коридорам поздней ночью. Кто-то пил, кто-то обнимался и целовался.

Спустившись на несколько этажей, Яо Цы увидел пожилого мужчину, который стоял, заложив руки за спину, и неподвижно смотрел вдаль. Его взгляд был твердым, словно он размышлял о какой-то космической тайне. Яо Цы стало любопытно, он подошел ближе и взглянул в том же направлении —

На палубе четыре полуобнаженные молодые женщины играли в карты.

Яо Цы не знал, что и думать, как вдруг краем глаза он заметил знакомую фигуру в углу, ведущем к носовому грузовому отсеку.

Ли Исин?

Что он здесь делает в такое время?

Не успел он подумать об этом, как увидел, что другой человек направляется в ту же сторону.

Это был тот самый смотритель грузового отсека, который чуть не проиграл ему руку.

Коридоры «Закатной розы» были запутанными, и он стоял в удачном месте, так что ни один из них его не заметил.

Теперь у него было два варианта: либо помочь Ли Исину, либо остаться в стороне.

Яо Цы обошел пожилого мужчину и медленно направился к грузовому отсеку. Пройдя половину пути, он принял решение и выбрал второй вариант.

Помочь Ли Исину было бы более безопасным и простым решением, но, возможно, вчерашняя крупная игра сделала его кровь беспокойной, и он захотел рискнуть ради выгоды.

В конце концов, визит Ли Исина в грузовой отсек ночью был подозрительным, а смотритель не был честным человеком. Если между ними произойдет конфликт, это может привлечь внимание Яо Чжэня, и тогда он сможет тайно поспособствовать, чтобы на Ли Исина повесили обвинение, используя влияние семьи Яо, чтобы избавиться от него.

Яо Цы наблюдал, как смотритель вошел внутрь, сам же остался у двери грузового отсека, затаив дыхание и прислушиваясь к звукам изнутри.

Однако события, похоже, развивались не так, как он ожидал. В грузовом отсеке долгое время не было громких звуков, только несколько неразборчивых шепотов.

Яо Цы начал нервничать, приоткрыл дверь узкой щелью и, будучи худым, легко проскользнул внутрь.

Как он и предполагал, свет в грузовом отсеке был тусклым. Он пригнулся и быстро спрятался за ближайшим рядом ящиков, пытаясь найти укромное место, чтобы спрятаться, и одновременно выглянул из-за края ящика, чтобы осмотреть помещение.

То, что он увидел, поразило его. На матрасе лежали двое, полные жизни: смотритель грузового отсека и... не Ли Исин.

Куда же делся Ли Исин? Неужели он вообще не заходил внутрь?

Яо Цы нервно оглядывался, как вдруг сзади появилась рука, плотно закрывшая ему рот.

В следующую секунду сильная рука обхватила его талию, и непреодолимая сила потянула его в сторону.

Затем прохладные губы коснулись его уха, а тихий голос с теплым дыханием пробежал по его волосам:

— Кто тебя сюда привел?

— М-мои ноги, — невнятно пробормотал Яо Цы.

Ли Исин на мгновение замер, почувствовав, что Яо Цы хочет что-то сказать, сжал его щеки пальцами:

— Не шуми.

Между ними была значительная разница в размерах и силе. Яо Цы был зажат в объятиях Ли Исина и не мог пошевелиться. Сердце его колотилось, он боялся, что его убьют.

К счастью, его глаза были открыты, и он мог наблюдать за окружающей обстановкой.

Рядом с ними стояли три или четыре стопки грузов, которые образовывали узкое пространство, отделяя их от двух человек снаружи.

<http://bllate.org/book/16838/1548870>